

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-547-571

Научная статья

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВОВОГО ПРИНЦИПА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.В. Скоробогатов¹, А.В. Краснов²

¹ Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
420111, г. Казань, Российская Федерация, ул. Московская, д. 42

² Казанский филиал Российского государственного университета правосудия
420088, г. Казань, Российская Федерация, ул. 2-я Азинская, д. 7а

В статье исследуется правовая природа правовых принципов с позиций философско-правового анализа. Цель статьи — формирование научно обоснованных знаний о философско-правовой природе категории «правовой принцип» с использованием постклассического методологического инструментария. Методология статьи базируется на постклассической научной рациональности. Авторы применяют интегративный подход к исследованию правовой реальности в сочетании с феноменологической и синергетической методологией, тем самым используя ряд общенаучных и частнонаучных методов в определенной логической системе, что дает возможность исследовать правовые принципы как онтологически, в плане их роли в правовом бытии в целом, так и гносеологически, а также аксиологически. При этом вопросы содержания, функционирования и развития правовых принципов рассматриваются феноменологически, а также в контексте правовой коммуникации. Результаты: Правовой принцип в онтологическом аспекте представляет собой фундаментальную форму права, отражающую наиболее существенные идеи и представления по поводу регулирования общественных отношений; при этом правовой принцип используется как прямой регулятор наряду с нормами права. Гносеологически правовой принцип может трактоваться как обобщающая категория, отражающая интерпретацию и оценку правовой реальности с позиций постклассической методологии. С аксиологических позиций правовой принцип воплощает главенствующие в рамках заданного социокультурного хронотопа правовые и социальные ценности и традиции, а также используется как один из основополагающих инструментов конструирования правовой реальности и ее развития. Выводы: определена правовая природа правовых принципов с учетом постклассической методологии онтологически, гносеологически и аксиологически, в плане их дуальной роли в формировании, развитии и конструировании правовой реальности на всех ее уровнях, в контексте как объективных, так и субъективных факторов. Полученные выводы могут быть использованы при составлении концепций правовых и судебных реформ в плане целенаправленного конструирования правовой реальности, а также в процессе прогнозирования путей развития российской правовой системы.

© Скоробогатов А.В., Краснов А.В., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

Ключевые слова: правовой принцип; правовая реальность; постклассическая методология; интегративное правопонимание; философско-правовая категория; форма права; толкование права; правовое регулирование; правовая ценность

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Дата поступления в редакцию: 02 февраля 2020 г.

Дата принятия к печати: 30 июня 2020 г.

Для цитирования:

Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Философско-правовая природа правового принципа: методологические проблемы исследования // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки.* 2020. Т. 24. № 3. С. 547–571. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-547-571.

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-547-571

Research Article

PHILOSOPHICAL AND LEGAL NATURE OF THE LAW PRINCIPLE: METHODOLOGICAL PROBLEMS OF RESEARCH

Andrey V. Skorobogatov¹, Alexandr V. Krasnov²

¹ Kazan Innovation University named after V.G. Timiryasova (IEML)
42 Moscow str., Kazan, 420111, Russian Federation

² Kazan branch of the Russian State University of Justice
7a 2nd Azinskaya str., Kazan, 420088, Russian Federation

Abstract. The article explores the legal nature of law principles from the perspective of philosophical and legal analysis. The purpose of the article is to form scientifically based knowledge on the philosophical and legal nature of the category law principle using postclassical methodological tools. Research Methods: The methodology of the article is based on the postclassical scientific rationality. The authors use an integrative approach to the study of legal reality in combination with a phenomenological and synergetic methodology, thereby using a number of general scientific and special scientific methods in a particular logical system, which makes it possible to study law principles both ontologically, in terms of their role in law in general, and epistemologically as well as axiologically. Moreover, the content, functioning and development of law principles are considered phenomenologically, as well as in the context of law communication. Results: The law principle in the ontological aspect is a fundamental form of law, reflecting the most significant ideas concerning regulation of public relations; the law principle is used as a direct regulator along with the rule of law. The epistemological law principle can be interpreted as a generalizing category, reflecting interpretation and assessment of legal reality from the standpoint of postclassical methodology. From an axiological point of view, the law principle embodies the law and social values and traditions that are dominant within the framework of a given socio-cultural chronotope, and is also used as one of the fundamental tools for constructing legal reality and its development. Conclusions: the law nature of law principles is determined with the account of postclassical methodology onto-logically, epistemologically and axiologically, in terms of their dual

role in formation, development and construction of legal reality at all of its levels, in the context of both objective and subjective factors. The findings can be applied in drawing up concepts of legal and judicial reforms in terms of targeted construction of legal reality, as well as in the process of predicting the development of the Russian legal system.

Key words: law principle, legal reality, post-classical methodology, integrative law understanding, philosophical and legal category, form of law, interpretation of law, legal regulation, legal value

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

Article received February 02, 2020

Article accepted June 30, 2020

For citation:

Skorobogatov, A.V., Krasnov, A.V. (2020) Philosophical and legal nature of the law principle: methodological problems of research. *RUDN Journal of Law*. 24 (3), pp. 547–571. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-547-571.

Введение

Процесс познания сущности и содержания правовой реальности осложнен неразработанностью понятийно-категориального аппарата. Перед юридической наукой стоит гносеологическая задача: определить смысл правовых явлений и дать им определение. Важно, чтобы такое определение адекватно соответствовало правовой реальности и понималось одинаково как в доктрине, так и на уровне нормативного закрепления. Это позволит обеспечить корреляцию правовой доктрины и правовой системы и гармонизацию правовой реальности. Сформулированные понятия и категории должны соответствовать уровню развития гуманитарной науки, являться результатом научной и философской рефлексии и отражать конвенциональную позицию большинства ученых (Wiethölter, 2011). Одной из таких категорий является правовой принцип. Исследование правового принципа имеет значение для анализа сущности, содержания и функционирования большинства правовых явлений.

Категория правового принципа получила достаточно плодотворную разработку в отечественной литературе. В дореволюционный период можно встретить осмысление принципа как определенной формулы группы отношений, общих свойств правового порядка (Muromzev, 2004:29–30); общей мысли, сознательно или бессознательно заложенной законодателем в юридические нормы (Shershenevich, 1995:15), а также указание на их преимущественное закрепление в нормах права (Albov, 1997:26–29).

Определение содержания правовых принципов в советский период развития правовой науки чаще всего сводилось к их трактовке как исходных, определяющих идей, положений, установок, составляющих нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права (Yavich,

1978:11); либо объективных начал, на которых строится система права (Lukasheva, 1970:31), нормативно-руководящих положений (Alexandrov, 1957:21).

В постсоветский период обозначенные представления о сущности правовых принципов сохраняют популярность — принцип также рассматривается как основополагающая идея (Tolstik, 2000:70), начала правового регулирования (Osipov, 2006:24). Однако появляются и другие научные позиции: принцип как идея, содержащаяся в правосознании (Kerimov, 2000:356); как отражение в правовом сознании и мышлении профессионального юриста моральных норм юридического сообщества, определяющих границу и момент перехода общественных отношений в правовые (Skurko, 2008: 26); как мера справедливости в праве (Nersesyanz, 2004:30); как фундаментальные формы права, определяющие его сущность, используемые в качестве правового регулятора общественных отношений (Ershov, 2018:307); как первоначальный абстрактный регулятор, придающий правовому регулированию отношений всесторонность (Panchenko, Vlasenko, 2020). Своеобразным итогом исследования принципов права в отечественной юриспруденции является проведенная в 2016 г. в Российском государственном университете правосудия международная конференция «Принципы права: проблемы теории и практики». В ходе выступлений и развернувшейся дискуссии были не только воспроизведены основные подходы к анализу и интерпретации сущности, содержания и значения принципов права в правотворчестве и правоприменении с теоретико-правовых и отраслевых позиций, но и намечены перспективы их исследования с позиций философии, социологии и культурологии (Syrykh, Vlasenko, 2017).

Устойчивую традицию научного изучения имеют правовые принципы и в зарубежной науке. К изучению правовых принципов обращались как представители юридического позитивизма (Hart, 1961; Raz, 1972), так и сторонники естественно-правовой теории (Dworkin, 1988). Позитивисты основное внимание уделили нормативности принципов права, их закреплённости в законодательстве. Сторонники естественно-правовой теории, напротив, обратили внимание на доктринальную составляющую принципов. Они отмечают их ведущую роль в правообразовании и правоприменении. Только в последние годы к проблеме правовых принципов обратились представители интегративного правопонимания, подчеркивая их двойственную природу и сочетание нормативных и когнитивных компонентов (Cankorel, 2008; Daci, 2010).

Это определило цель статьи — формирование научно обоснованных знаний о философско-правовой природе категории «правовой принцип» с использованием постклассического методологического инструментария.

Рассмотрение категории «правовой принцип» с философско-правовых позиций обусловлено необходимостью исследования этого явления не только на онтологическом уровне, но также гносеологическом и аксиологическом. Это предполагает обращение к исследованию правовых принципов в юридическом,

социально-правовом и социокультурном измерении, с учетом объективных и субъективных факторов их развития и функционирования.

Методологической основой статьи является интегративный подход к исследованию правовой реальности (Krawietz, 2008). Интеграция подходов и методов классической и постклассической философии права позволяет преодолеть догматизм юридической науки и рассмотреть не только онтологический аспект правового принципа, особенности его бытия в правовой реальности, но и гносеологические и аксиологические аспекты. Возможности постклассического подхода дают возможность выявить смысл категории «правовой принцип» и ее место в юридическом дискурсе, определить ценностный потенциал данной категории в правовой жизни человека, общества и государства.

Понятие правового принципа

Правовой принцип как комплексное понятие может функционировать на различных уровнях правовой реальности, определяя не только особенности правового регулирования, но и специфику рефлексии правового массива в правосознании субъектов (индивид, социальная группа, общество). Исследование данной категории исключительно догматически в онтологическом аспекте не позволяет раскрыть ее значение для развития и функционирования правовой реальности. Необходимо обращение к изучению правовых принципов с учетом различных контекстов, на что ориентирует постклассическая методология в ее интегративной форме.

Современная философия понимает принцип как исходное положение теории или мировоззрения. Эти положения определяют систему знаний, ценностей и поведения человека, социальной группы и общества. Рассмотрение правовой реальности как части социальной реальности позволяет экстраполировать общее понятие принципа на смысл категории «правовой принцип» и выявить ее дуальную природу.

Дуальность правовых принципов определяется особенностями их происхождения и ролью в правовой реальности. Правовые принципы одновременно являются конвенциональным результатом правового взаимодействия членов определенного сообщества (социальная группа или общество) (Gessner, 1994) и социального конструирования политической элитой (Berger, Luckmann, 1991). Во втором случае принципы отражают идеальные представления законодателя о действиях человека, которые в наибольшей степени соответствуют обобщенному выражению социальных интересов (Llewellyn, 1989).

Правовые принципы являются важнейшим элементом любой правовой системы, выступая при этом философско-правовой категорией, которая определяет как их место в реальности, так рефлексии в правосознании и смысл в правовой доктрине (Kulikov, 2017). Корреляция принципов с юридическими нормами и правоприменительной деятельностью определяет степень эффектив-

ности правового регулирования и легитимности правовой политики государства (Habermas, 1973).

Ведущая роль правовых принципов в правовом регулировании признается большинством ученых, хотя интерпретация смысла этой категории существенно различается. Все многообразие толкований правовых принципов можно свести к трем позициям: (1) правовые принципы — это базовые идеи; (2) правовые принципы — это закрепленные в нормах права фундаментальные ценности, которые определяют особенности правового регулирования; (3) правовые принципы являются комплексной категорией, которая объединяет базовые идеи и нормативно выраженные ценности, в равной степени влияющие на содержание правового регулирования (Rüthers, Fischer, 2010:195–196).

Авторы статьи считают, что наиболее адекватной содержанию и значению правовых принципов в правовом регулировании является третья точка зрения. Она не только соответствует интегративной тенденции развития современной юриспруденции, но и отражает объективно-субъективную природу правовых принципов, позволяет выявить дихотомизм принципов в правовой жизни. С одной стороны, правовые принципы являются результатом социального конструирования. С другой стороны, именно принципы определяют ценностное отношение человека, социальной группы и общества к правовой реальности. Их можно соотнести и с духом закона, о котором писал Ш.Л. Монтескье (Montesquieu, 1989), и с народным духом немецкой исторической школы права (Puchta, 1965).

В то же время предлагаются и существенно отличающиеся позиции по поводу понимания правовой природы правовых принципов: в частности, опираясь на идеи интегративной теории права (Ershov, 2018), правовой принцип можно определить как фундаментальную форму права, характеризующую когнитивный аспект правовой реальности, способную обеспечить гомеостазис правовой системы и целенаправленность правообразования и правореализации; принцип одновременно трактуется и как форма права, и как регулятор общественных отношений наряду с нормами права.

Как известно, в науке сложилось представление о формах права главным образом как о внешних формах выражения права. При этом в российской традиции существует несколько тенденций в плане соотнесения форм права с его источниками: отождествление этих понятий, а также их различение по существенным признакам. В последнем случае источник права преимущественно трактуется как силы, творящие право, и (или) факторы, которые оказывают наиболее важное влияние на непосредственное содержание норм права, а форма представляет собой лишь некий конечный результат правообразования, определенную внешнюю организацию того или иного правового содержания (Krasnov, Skorobogatov, 2016). В связи с этим встает вопрос о том, какое место среди источников и форм права занимают правовые принципы. С нашей точки зрения, последние следует относить не к источникам права, а именно к его формам.

Правовые принципы не просто творят право и влияют на содержание норм (хотя такого рода влияние существует, но оно носит императивный характер), а используются в качестве прямого регулятора общественных отношений в тех случаях, когда норма права (или нормы права, регулирующие сходные общественные отношения) отсутствует (при пробелах), либо возникают противоречия в содержании нескольких норм права или в порядке их применения (правовые коллизии), или же существует некоторая правовая неопределенность в понимании содержания тех или иных норм права, которые должны быть реализованы. В этом смысле правовой принцип выступает как форма права: хотя принцип по внутреннему содержанию есть идея, но эта идея касается образцов поведения, пусть достаточно общих и абстрактных, но, тем не менее, определяющих правовое поведение субъекта. Исходя из того, что правовой принцип может как иметь, так и не иметь прямого нормативного закрепления, он является внешним выражением права и не может отождествляться с нормой права. Правовой принцип тем самым занимает особое место среди форм права, не всегда имея однозначное документальное воплощение, существуя порой в правовом сознании либо «растворяясь» в содержании многочисленных норм права. Однако признак возможного отсутствия нормативного закрепления не является совершенно специфичным, так как правовой обычай как форма права может не иметь фиксированного писаного закрепления, что было однозначно закреплено, в частности, в более поздних редакциях ст. 5 Гражданского кодекса РФ (часть первая)³.

Как таковые легальные определения правовых принципов в российском законодательстве отсутствуют. Отметим, что порой используются такие термины, как общие начала и смысл законодательства (ст. 1 ГК РФ (часть первая)). В то же время попытка сформулировать понятие принципа на основе общепризнанных принципов международного права дана в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»⁴, где говорится, что «под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо... Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учрежде-

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019.) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

ний». Следует признать, что указанное определение дано исключительно с нормативистских позиций и отождествляет принцип только с императивными нормами; предполагается в то же время, что содержание принципов конкретизируется в соответствующих международно-правовых документах (Tolstik, 2000:71).

Подчеркнем, что в рамках настоящего исследования мы используем в качестве приоритетной категорию правового принципа, а не принципа права. Обозначенные категории представляются нам не тождественными по содержанию. Правовой принцип есть наиболее общая категория, которая вбирает в себя в том числе принципы права. В данном случае мы основываемся, как было указано выше, на интегративном понимании права, в пределах которого допускается существование права в разных проявлениях — в частности, это право позитивное (главным образом законодательство, а в англосаксонской традиции — система судебных прецедентов), право естественное как система прирожденных и неотчуждаемых прав человека, а также право неформальное (неписаное, или социальное право). Категория правового принципа предназначена к тому, чтобы охватить принципы на всех уровнях — позитивного, естественного, неформального права. Категория принципа права раскрывает принципы позитивного права (их можно также обозначить как юридические принципы). В то же время в правовой реальности существуют также принципы естественного, а также неформального (неписаного) права.

Рассматривая правовые принципы в диалектическом взаимодействии онтологического и аксиологического аспекта, синтеза объективных и субъективных форм существования и оценки (Wright, 2017), их можно разделить на нормативные и доктринальные.

Нормативные правовые принципы представляют собой социально легитимные исходные идеи, закрепленные в юридических нормах и реализованные в правовой политике (Gerasimova, 2019). Будучи включенными в формальные источники права, такие принципы определяют основные направления воплощения государственной воли в конструировании правовой и социальной реальности, получившие социальное признание и поддержку (Davydova, 2016:45). В значительной степени явное присутствие в законе правового принципа обеспечивает его легитимацию и способствует повышению эффективности правового регулирования и гармонизации правовой реальности (Krasnov, 2019).

Доктринальные правовые принципы отражают конвенциональную социальную позицию, являются когнитивным образом ценностной составляющей национальной правовой традиции и не имеют непосредственного выражения в формальных источниках права. Их выявление и формулирование является результатом деконструкции законодательства и юридической практики и носит доктринальный характер. Степень корреляции юридических текстов с правовой традицией показывает особенности легитимации законодательства в той или иной стране (Skorobogatov, Ali Abbood Malik, 2019).

Таким образом, приведенная классификация правовых принципов базируется на одном из существенных и базовых в контексте данного изложения тезисов о том, что правовые принципы не всегда имеют внешнее нормативное закрепление, будучи в таком случае включенными в правовую доктрину. В качестве примера можно привести такие общеправовые принципы, как принцип единства субъективных прав и юридических обязанностей, а также принцип сочетания убеждения и принуждения в праве. Очевидно, что названные правовые принципы изначально существуют как компонент научной доктрины, а не выводятся из содержания действующих норм права. Если утверждать обратное, то можно столкнуться со смешением причин и следствий, первичного и вторичного: благодаря наличию таких принципов в нормах права появляется соответствующее содержание, а не наоборот, когда мы по нормам права начинаем судить о существовании таких правовых принципов.

Признаки правового принципа

Правовой принцип как философско-правовая категория характеризуется рядом признаков.

1. *Социальная обусловленность правового принципа, его направленность на защиту общественно признанных ценностей.* Несмотря на конструируемый характер правового принципа, его содержание обусловлено содержанием и особенностями функционирования социальной реальности (Miller, 1999:111). Правовой принцип формируется в процессе правовой коммуникации горизонтальной направленности и представляет собой конвенциональный результат социального взаимодействия. Правовой принцип выступает как фундаментальная идея, которая позволяет сформировать бесконфликтную правовую коммуникацию в определенном сообществе (социальная группа, общество). Именно освоение принципов как руководящей идеи и ценностного ориентира поведения в процессе вторичной правовой социализации обеспечивает правовую идентификацию человека в сообществе. Будучи отражением социального взаимодействия в правовой сфере, правовые принципы выступают в качестве константов правового бытия, имеющих универсальный характер, но способных к трансформации в ходе социальной эволюции. Это позволяет соотнести правовой принцип с естественным правом (Selznick, 1961).

Однако социальность правового принципа зачастую связана с позицией референтной группы (например, политической элиты), которая способна распространить свои ценностные ориентиры на иных членов общества в процессе вертикальной правовой коммуникации. В этой ситуации правовые принципы в большей степени носят конструируемый характер. Степень их освоения обществом зависит от эффективности механизма правового регулирования и особенностей легитимации правовой политики. Конструируемость правовых принципов референтной группой на основе правовых заимствований особенно ха-

рактерна для транзитивных обществ. Восприятие этих принципов в качестве ценностных ориентиров правового поведения иными членами общества не только является свидетельством их правовой идентификации, но и основанием для эффективной вертикальной мобильности и возможности вхождения в состав референтных групп.

В качестве достаточно типичного примера конструирования правовых принципов может быть обозначена реформа российского законодательства в 90-е годы прошлого века, причем в наибольшей степени ярко это проявилось в сфере гражданского законодательства, где происходило не просто заимствование норм зарубежного законодательства, а даже прямой их трансфер, что соответственно предполагало существенное изменение принципов. Последнее также было обусловлено необходимостью принципиального изменения в правовом регулировании экономических отношений на основе парадигмы развития страны в русле рыночной экономики, выбранной правящей элитой в качестве ориентира. Однако до сих пор в российском обществе (или в определенной его части, и весьма значительной по количественному составу) некоторые правовые принципы вызывают некоторое отторжение в силу их несоответствия сложившемуся еще в советскую эпоху пониманию принципов справедливости, коллективизма (а в советском понимании партийности) — в качестве примера можно назвать принцип невмешательства в частные дела (который, по мнению многих, мешает справедливому распределению результатов приложенных усилий в виде полученных доходов). Кроме того, далеко не у всех слоев населения вызывает поддержку выбор так называемой плоской шкалы налогообложения, принципиально закрепленной в налоговом законодательстве.

2. *Нормативность правового принципа* означает возможность его нормативного закрепления. Будучи закрепленным в юридической норме, принцип становится не только формой права, но и источником прямого действия, который имеет императивный характер (Raz, 2005:77–78). Именно признак нормативности показывает, что правовой принцип является не только когнитивным, но и функциональным конструктом. Он не только ориентирован на усвоение в правосознании, но и призван выступить в качестве ценностного ориентира правового поведения (Postema, 2003:227). Нормативность правовых принципов не тождественна их обязательному документальному закреплению в писаном тексте: как мы отметили выше, и некоторые принципы права, и принципы неформального права могут не закрепляться в нормах, а содержаться в доктрине. Однако, несмотря на отсутствие легальных документов, в таких случаях принцип закрепляет некоторую общую и абстрактную модель поведения, что и позволяет говорить об универсальности признака нормативности применительно к правовым принципам.

3. *Неперсонифицированность правового принципа по субъектному составу, пространственно и темпорально.* Выступая в качестве фундаментальной идеи, принцип ориентирован на любого субъекта права в рамках опреде-

ленной исторически и социокультурно обусловленной правовой реальности. Правовой принцип определяет восприятие правовой реальности и правовое поведение субъектов в рамках определенного социокультурного хронотопа, хотя может распространяться и на иные срезы правовой реальности, выступая в качестве архетипа (Bell, Boyron, Whittaker, 2008:LIX–LX). Смещение применения принципов в правовой реальности, которое может иметь место в период крупномасштабных правовых реформ, происходит на определенном хронологическом отрезке времени, в пределах которого правовая реальность еще не адаптировалась к новым направлениям в правовом регулировании: новые, возможно заимствованные, правовые принципы провозглашены, нашли свое отражение в нормах соответствующих законопроектов, однако на уровне реализации права и уровне правового поведения происходит коллизия с привычными, сложившимися до того иными правовыми принципами. Подобная ситуация имела место в правовой реальности России как в 1918–1922 годах, в эпоху становления советского права и постепенного отказа от принципов права царской России, так и в конце 80-х и начале 90-х годов XX века, что приводило к дисгармонии в правовой реальности и требовало достаточно весомых усилий, правовых, структурных и организационных реформ для преодоления негативной ситуации. В свою очередь, неперсонифицированность, как отсутствие прямого указания на конкретного адресата, позволяет принципу коммуницировать с неопределенным кругом одноименных субъектов в равной степени зачастую независимо не только от их социальной роли, но и от правового статуса (Hart, 1961:127).

4. *Ориентация на долженствование.* Правовой принцип ориентирует на совершение действий, которые предписаны модусами «запрещено», «разрешено», «обязательно» (Arnold, 1969). Императивное содержание правового принципа ориентирует субъекта не на онтологический уровень поведения, а на деонтологический. Принцип отражает модель поведения, идеальный образ, который, по мнению субъектов социального конструирования, в наибольшей степени позволяет удовлетворить интересы человека, общества и государства и (или) обеспечить правопорядок.

В то же время наиболее общие правовые принципы представляют собой абстрактные идеи, выражающие обращение к определенным социальным и правовым ценностям, и тем самым выступают лишь наиболее общим ориентиром поведения, не предлагая тех или иных его конкретных образцов, что требует работы механизма обратной связи, прежде всего посредством судебной системы, когда в рамках применения принципа путем толкования раскрываются возможные грани его понимания.

5. *Объективированность правового принципа правовой реальностью.* Хотя правовой принцип носит конструируемый характер, его содержание обусловлено не только правосознанием референтной группы, но и особенностями правовой коммуникации как внутригруппового, так и межгруппового уровня. В условиях транзитивного общества этот признак усиливается. Референтная

группа при конструировании законодательства может руководствоваться правовыми заимствованиями. При этом происходит трансфер правовых принципов, разработанных в правовой реальности общества-донора и зачастую не соответствующих правовой реальности общества-реципиента. В этой ситуации референтная группа конструирует новую реальность, и утверждаемые новые правовые принципы одновременно выполняют две роли. С одной стороны, они способствуют утверждению новой правовой реальности. С другой стороны, их содержание, будучи обусловлено правовой реальностью общества-донора, при формировании правовой реальности общества-реципиента объективирует и реальность общества-донора (Vix, 2017:XXVIII–XXX).

Указанный признак, таким образом, понимается отнюдь не как объективный характер правовых принципов, а указывает лишь на определенную степень объективированности содержания, что не исключает преломления их содержания через сознание субъектов: как мы отмечали, сами по себе правовые принципы сущностно отличаются смешанным, объективно-субъективным характером.

Правовые принципы при этом участвуют в процессе правообразования в качестве не только идей, но и базовых регуляторов с наиболее общим и абстрактным содержанием. Конструирование новой правовой реальности требует от референтных групп не просто позиционирования ее теоретических основ, но и их нормативного закрепления. Вербализованный в юридической норме правовой принцип для эффективного восприятия в среде адресатов и дальнейшей социальной легитимации должен быть не просто сформулирован, но и детализован. Следовательно, эффективность воздействия правовых принципов на правовую реальность связана с их закрепленностью не только в нормах-принципах, но и нормах-дефинициях. В последнем случае принцип не только конструирует новую реальность, но и объективирует существующую, ибо сформулирован в традициях правовой системы общества-реципиента. Тем самым правовые принципы становятся ценностной основой не только правотворчества (Raz, 1972), но и конструирования правовой реальности на иных уровнях.

Взаимный процесс конструирования реальности и объективизации существующей реальности находит воплощение на уровне реализации права, прежде всего — в деятельности правоприменительных органов, которые на стадии правовой квалификации, с одной стороны, формируют правовую реальность путем вынесения соответствующих властных индивидуально-правовых решений, а с другой — приближаются к тому пониманию правовых принципов, которое востребовано сложившейся социокультурной традицией и ведет к более эффективному правовому регулированию отношений.

Указанный процесс находит внешне документальное выражение в обзорах судебной практики Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, а наиболее яркое проявление находит в постановлениях (и отдельных определениях) Конституционного Суда РФ. Пленум Верховного Суда РФ, к примеру, не только

дал определение общепризнанным принципам международного права, но и дал их перечень с определенными пояснениями (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»⁵). В другом случае общей принцип соотношения общих и специальных норм гражданского законодательства нашел свое отражение в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», где сказано: «к отношениям, связанным с возникновением, переходом и предоставлением, прекращением, осуществлением, защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (далее — средства индивидуализации), подлежат применению положения частей первой, второй, третьей ГК РФ, если иное прямо не предусмотрено частью четвертой ГК РФ и если их применение не противоречит существу отношений, урегулированных данной частью ГК РФ»⁶. Еще более симптоматичным является выявление Пленумом Верховного Суда РФ признаков нормативного правового акта, которые основываются на научной доктрине и уже сложившейся практике (в частности, п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»⁷). Данный вопрос носит принципиальное отношение, так как закладывает основы правовой модели (от общего к частному), характерной для российской правовой системы.

Конституционный Суд РФ в рамках рассмотрения дел о соответствии тех или иных нормативных правовых актов, нормативных правовых договоров Конституции РФ, практически в каждом из своих постановлений дает весьма объемное толкование с использованием практически всех возможных способов толкования, включая даже толкование телеологическое и историко-политическое. Выработываемые правовые позиции основываются на официальной легальной интерпретации норм и принципов международного права, а так-

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск. 06.05.2019. № 96 (7854).

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Российская газета. Федеральный выпуск. 15.01.2019. № 6. (7764).

же действующего российского законодательства. Содержание правовых принципов, особенно общеправовых, носит настолько общий и абстрактный характер, что их применение требует достаточно объемного толкования в контексте связанных с ними содержательно норм права, а также в контексте близких по смыслу других правовых принципов. Например, в рамках только одного из Постановлений Конституционный Суд РФ, решая вопрос о соответствии Конституции РФ положений Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»⁸, соотнес содержание нескольких правовых принципов общеправового характера — принципа демократизма, свободы и неприкосновенности частной собственности, справедливости и разумности, в итоге внеся определенность в понимание содержания п. 1 ч. 1 ст. 2 указанного федерального закона, указав, что обращение в доход государства имущества, приобретенного до замещения соответствующей должности соответствующим лицом и членами его семьи, не допускается (п. 6)⁹. В другом случае принцип справедливости юридической ответственности истолкован Конституционным Судом РФ следующим образом: при фиксации административного правонарушения с помощью автоматических технических средств нельзя устанавливать объективное вменение по отношению к собственнику транспортного средства только на основании, что он занимается предпринимательской деятельностью, и устанавливать максимальный размер административного штрафа (Постановление КС РФ от 18 января 2019 г. № 5-П¹⁰ по делу о проверке конституционности статьи 2.6.1 и частей 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹¹ в связи с запросом Костромского областного суда и жалобами граждан А.И. Думилина и А.Б. Шарова). Рассматривая вопрос о соответствии Конституции РФ положений ст. 54 Гражданского процессуального кодекса РФ¹², Конституционным Судом РФ было дано толкование принципу судебной защиты, который должен предполагать, что даже при отсутствии в доверенности представителя указания

⁸ Федеральный закон от 03 декабря 2012 г. № 230-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание законодательства РФ. 10.12.2012. № 50 (ч. 4). Ст. 6953.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 9 января 2019 г. № 1-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 16 и части 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с жалобой гражданина Г.П. Кривоша // Российская газета. Федеральный выпуск. 2019. 23.01. № 13 (7771).

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 2019 г. № 5-П по делу о проверке конституционности статьи 2.6.1 и частей 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда и жалобами граждан А.И. Думилина и А.Б. Шарова // Российская газета. Федеральный выпуск. 30.01.2019. № 19(7777).

¹¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

на право обжалования судебного решения о признании гражданина недееспособным такое право, тем не менее, должно быть реализовано независимо от указания на это в доверенности (Постановление КС РФ от 21 января 2020 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданки С.¹³).

В некоторых случаях Конституционный Суд РФ ставит вопрос о коллизии принципов и дает толкование, позволяющее разрешить такую ситуацию. К примеру, в Постановлении от 3 июля 2019 г. № 26-П по делу о проверке конституционности статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 4 статьи 2422 Бюджетного кодекса Российской Федерации¹⁴ и части 10 статьи 85 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации городского округа Верхняя Пышма¹⁵ актуализирована коллизия, которая возникает между принципом своевременности и полноты исполнения судебного акта, с одной стороны, и принципом стабильности финансовых основ реализации публичной властью возложенных на нее функций, с другой. Для разрешения указанной коллизии следует перераспределять доходы бюджетов, так как иначе муниципальный бюджет может не выдержать финансовую нагрузку по выплате возмещения вреда.

Однако восприятие и воспроизводство правовых принципов в правовом поведении носит нелинейный характер, особенно в ситуации правовых заимствований. Если поведение референтных групп однозначно основано на новых принципах, то адресаты правовой коммуникации воспринимают новые принципы конгнитивно и воспроизводят функционально только при условии их корреляции с национальной правовой традицией. При этом достигается конвенциональность правовой политики и гармонизация правовой реальности. Указанный процесс гармонизации правовой реальности на базе новых вводимых в ней правовых принципов, как мы отметили выше, может носить достаточно противоречивый характер и занять относительно длительный период времени.

б. *Верховенство правового принципа*. Будучи формой выражения социальной системой правовых ценностей, правовые принципы не только имеют императивное действие, но и определяют содержание системы права. Именно

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2020 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданки С. // Российская газета. Федеральный выпуск. 2020. 04.02. № 22 (8076).

¹⁴ Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июля 2019 г. № 26-П по делу о проверке конституционности статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 4 статьи 2422 Бюджетного кодекса Российской Федерации и части 10 статьи 85 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации городского округа Верхняя Пышма // Российская газета. Федеральный выпуск. 10.07.2019. № 148(7906).

принципы придают этой системе организационное и ценностное единство. Даже не будучи включенными в юридические нормы, принципы не только определяют их содержание, но и корреляцию государственных и социальных интересов, обеспечивая легитимацию законодательства и способствуя повышению эффективности его реализации и гармонизации правовой реальности.

Верховенство правового принципа может быть рассмотрено как идеологически, так и нормативно. С одной стороны, принципы определяют наиболее существенные особенности, направления в правовом регулировании, и тем самым имеют прямое отношение к правовой идеологии, будучи ее проводниками в нормативном массиве. В этом плане принцип верховен как наиболее важная и определяющая идея, на которую ориентируются правотворческие субъекты, создавая, изменяя и прекращая действие норм права. Причем выбор основных идей, которые становятся правовыми принципами, зависит от социокультурного контекста, главенствующих на данном историческом отрезке представлений референтных (правлящих) групп и от сложившихся в этот период общественных отношений и особенностей их правового регулирования. К примеру, в период разработки действующей Конституции РФ¹⁶, принятой 12 декабря 1993 года, за основу была взята идея приоритета прав человека над законодательством, то есть позитивным правом, что выразилось в ст. 2 и ряде иных статей Конституции. То есть во главу угла поставлен правовой принцип приоритета прав человека, то есть естественного права над позитивным. Однако не следует делать однозначный вывод о том, что Конституция РФ основывается исключительно на концепции естественного права. В ряде других ее статей можно заметить формулировки, свидетельствующие о влиянии на ее содержание нормативизма и социологической концепции понимания права. Однако конструкция с принципом приоритета прав человека над законодательством подтверждает наш тезис о верховенстве принципов, особенно в контексте приоритета принципа над иными формами права, прежде всего законодательством. То есть верховенство закона в таком случае выглядит однозначно вторичным по отношению к верховенству правовых принципов.

7. *Стабильность правового принципа.* Правовые принципы являются константой как официального (Friedman, 2019:10), так и неофициального права. Они обеспечивают преемственность правовой системы с правовой традицией, придавая ей определенную стабильность и способствуя ее легитимации. Однако константность принципов не означает их ценностной абсолютности и универсальности.

¹⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Трансформация правовой реальности в направлении, обусловленном социально-культурным развитием как на данном историческом этапе, так и с учетом преемственности сложившегося правового опыта и традиции, предполагает изменение правовых принципов как фундаментальных положений, которые и обеспечивают рефлексию правового прогресса, его оценку со стороны общества. В отличие от законодательства принципы существенно меньше подвержены трансформации. Изменение правовой реальности не только нормативно и функционально, но и когнитивно (на уровне правовых принципов) означает достаточно успешное прохождение точки бифуркации и переход от одной относительно стабильной системы к другой относительной стабильной системе. Стабильность системы и будет обеспечивать правовые принципы при условии их распространения не только в правотворчестве и правореализации, но и в правовом поведении в качестве ценностного ориентира.

В качестве примера общеправового принципа, который олицетворяет собой стабильность и преемственность в правовом регулировании, следует обозначить принцип формального равенства, который, в свою очередь, взаимосвязан с формальной определенностью нормы права. Требование определенности как единообразного понимания нормы права было истолковано Конституционным Судом РФ в Постановлении от 25 апреля 1995 г. № 3-П по делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР¹⁷ в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой¹⁸, а впоследствии указанная правовая позиция многократно приводилась в иных постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ.

Стабильность того или иного принципа в правовом регулировании и правовом воздействии определяется его местом в общей системе правовых принципов и пространстве его распространения. Правовой принцип локальной группы, как правило, является ситуативным и может меняться при корректировке или трансформации внутригрупповой и межгрупповой правовой коммуникации (Van Hoeske, 2002). Национальный правовой принцип имеет большую стабильность, хотя его понимание может изменяться исторически. Так, принцип справедливости остается относительно стабильным для вестернизованных обществ на протяжении нескольких столетий и определяет содержание не только позитивного, но и социального права. Однако дальнейшее развитие этой логической цепочки будет ограничено пространством правовой цивилизации, но не может претендовать на глобальное значение. Несмотря на активные попытки западных обществ объ-

¹⁷ Жилищный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 24.06.1983) (ред. от 20.07.2004) // Ведомости ВС РСФСР. 1983. № 26. Ст. 883. (Утратил силу).

¹⁸ Постановлении Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П по делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1708.

явить о существовании общечеловеческих принципов, имеющих абсолютный и универсальный характер и призванных определять содержание и функционирование любой национальной правовой реальности, независимо от национальных правовых традиций, правовая политика государств Азии и Африки показывает, что ценностной основой правовой реальности могут являться и иные принципы. Поэтому попытки правового трансфера и правовой экспансии западных обществ, прежде всего США обречены на неудачу.

8. *Системообразующий характер правового принципа.* Конструирование правовой реальности с максимальным учетом содержания и особенностей бытования правовых принципов способно обеспечить ценностную и нормативную стабильность не только системы позитивного права, но и его корреляцию с иными системами неофициального права. Правовые принципы придают стабильность и единообразие правовому воздействию, обеспечивают его легитимацию и эффективность. Тем самым правопорядок формируется не только на нормативно и функционально, но и когнитивно, получая закрепление в дискурсивных контекстах (Hramcova, 2010:49).

В механизме правового регулирования и правового воздействия правовой принцип может использоваться на нескольких стадиях и в разном качестве. Во-первых, будучи закрепленным в юридических нормах или выступая в качестве самостоятельного регулятора общественных отношений, он осуществляет непосредственное влияние на поведение участников правовотношений и обеспечение правопорядка. Во-вторых, как фундаментальная идея правовой принцип функционально определяет особенности процессов правотворчества и правоприменения (Albonetti, 1991). В-третьих, правовой принцип является ценностной основой правоинтерпретационной деятельности официальных лиц, направленной на формирование разъяснений по применению юридических норм в спорных ситуациях.

В связи со сказанным представляется справедливым заметить, что правовой принцип выступает не только как форма права, но и одновременно в качестве базового элемента системы права (первичным элементом выступает норма права).

9. *Абстрактность правового принципа.* Правовой принцип выступает в качестве предельно обобщенного императивного требования к правовому воздействию. Будучи отражением правовых ценностей, принципы воздействуют на сознание и поведение человека на всех уровнях правовой реальности (Skorobogatov, Vulnina, Krasnov and Tyabina, 2015). Применительно к правотворчеству принципы определяют ценностные ориентиры законодательного процесса как нормативно (в форме норм-принципов, закрепленных в тексте закона), так и когнитивно (как совокупность основополагающих идей, определяющих процесс принятия и содержание законов). В правореализации принцип выступает в качестве основы для ценностной корреляции правоприменительных и правореализационных актов содержанию и форме нормативных правовых актов. В пра-

вовом поведении принципы являются ценностным ориентиром совершения правовых действий, соответствующих нормативным установкам законодательства, обеспечивающих правомерность и законопослушность поведения субъекта (индивид, локальная группа, общество) и конструирующих бесконфликтное сосуществование членов группы, с которой себя идентифицирует человек.

Функции правового принципа

Содержание и роль принципов в правовом воздействии раскрывается через функции, которые они выполняют.

Регулятивная функция отражает участие правового принципа в правовом регулировании общественных отношений. Регулятивная функция осуществляется принципом как непосредственно в форме закрепления принципов в юридических нормах (норма-принцип), так и косвенно. В последнем случае принцип индуктивно выводится из позитивного или социального права и является когнитивной и функциональной основой процессов правотворчества и право-реализации, прежде всего правоприменения. Принцип при этом императивно определяет границы поведения субъектов и служит ценностным ориентиром принимаемых решений (Gurvitch, 2001).

Охранительная функция правового принципа направлена на обеспечение охраны интересов участников правовой коммуникации. Реализация этой функции осуществляется как в случае вертикальной коммуникации, так и горизонтальной. В первом случае императивность функции не позволяет адресанту бесконтрольно оказывать воздействие на адресата. Речь идет о запрете использовать принуждение по отношению к адресату и обеспечение соблюдения интересов всех участников коммуникации. Во втором случае участники коммуникации одновременно выступают адресатом и адресантом. Реализация охранительной функции при этом выражается в том, что субъекты при реализации индивидуальных интересов ограничены не только конвенциональностью групповых интересов, но и принудительной силой группового воздействия (действительного или потенциального). Правовые принципы обеспечивают единообразную интерпретацию норм права и правовых действий субъектами коммуникации, пресекая возможные отклонения как не соответствующие социальной конвенциональности. Это позволяет ограничить и (или) отменить нормы позитивного права, которые являются или признаются нелегитимными социальным большинством, поскольку они не только создают препятствия для правовой коммуникации, но и угрожают бесконфликтному социальному сосуществованию (Habermas, 1996:298), а следовательно, могут привести к дисгармонизации правовой реальности.

Инструментальная функция правовых принципов выражает их ценностный и системообразующий характер и отражает их ведущую роль в правовом воздействии на правовую систему. Именно принципы определяют корреляцию

ценностных ориентаций, правотворчества, правореализации и правового поведения и обеспечивают гармонизацию правовой реальности. Обеспечивая системность права и правового воздействия, принципы отражают фронтирность воздействия права на сознание и поведение субъектов. Устанавливая границы правового и неправового, принципы ориентируются не только на правовые, но и на социальные ценности и определяют возможность адресанта воздействовать на сознание и поведение адресата не только правовыми, но и психологически, социокультурными и иными средствами. Тем самым задается направленность правовой коммуникации и устанавливаются инструментальные возможности адресанта коммуникации и степень ценностной рефлексии этих средств адресатами коммуникации.

Функция стандартизации правового принципа связана с тем, что именно принцип является единственным ценностным ориентиром социального и позитивного права. Реализация (в т.ч. формализация) принципов в законодательстве и правоприменительной практике обеспечивает корреляцию юридических и правовых норм и способствует легитимации и повышению эффективности законодательства с целью достижения бесконфликтности правовой коммуникации и гармонизации правовой реальности в целом.

В наибольшей степени правовые принципы выполняют *коммуникативную функцию*. Благодаря принципам как вертикальная, так и горизонтальная правовая коммуникация приобретает унифицированный ценностный характер. Единообразное понимание границ правового и неправового, с одной стороны, позволяет адресанту вертикальной правовой коммуникации оказывать правовое воздействие на адресата с минимально возможным применением принуждения. С другой стороны, адресат правовой коммуникации, воспринимая правовое воздействие как средство формализации социальных ценностей, реализует юридические нормы интуитивно. В еще большей степени коммуникативная функция правовых принципов реализуется в горизонтальной коммуникации. Именно принципы обеспечивают методологическую основу конвенциональности правового поведения в сообществе.

Значение коммуникативной функции трансформируется в цифровом обществе (Johnson, Post, 1996). Развитие диджитального правосознания и виртуализация правовой реальности способствуют снижению роли традиционных правовых стандартов в правовой коммуникации. Однако при этом одновременно расширяется конвенциональная составляющая горизонтальной правовой коммуникации, способствующая конструированию правовых правил не столько для действительного общения, сколько для коммуникации в информационном пространстве.

Функция систематизации правовых принципов связана с их ролью в процессе систематизации правового массива. Принципы определяют пределы правового регулирования не только вертикально, но и горизонтально. Они устанавливают границы тех или иных предметов правового регулирования. Тем самым

формируется методологическая основа для осуществления отраслевой кодификации и повышения качества системы законодательства, а также повышения юридической эффективности правового регулирования.

Участие правовых принципов не только непосредственно в процессе правового регулирования, но и интерпретации норм позитивного права позволяет выделить выполняемую ими *функцию стабилизации правового регулирования*. Эта функция выражается в том, что принципы позволяют определить единые ценностные основы правотворчества, правореализации и правового поведения и обеспечить единообразие правовых действий субъекта на всех уровнях правовой реальности не только в синхронном, но и диахронном контексте.

Выводы

Таким образом, правовой принцип как философско-правовая категория является конвенциональным результатом правовой коммуникации и может быть представлен в гносеологическом, онтологическом и аксиологическом аспекте. Гносеологически правовой принцип выступает фундаментальным понятием, которое определяет характер анализа, интерпретации и оценки правовой реальности на основе использования инструментария постклассической рациональности. Онтологически правовой принцип представляет собой фундаментальную форму права, характеризующую когнитивный аспект правовой реальности, способную обеспечить гомеостазис правовой системы и целенаправленность правообразования и правореализации. Аксиологически правовой принцип выступает в качестве ценностной системы, которая характеризует специфику индивидуальной и социальной рефлексии правовой реальности и определяет особенности ее конструирования, развития и функционирования.

Правовой принцип выступает обобщающей категорией по отношению к принципам права (принципам позитивного права), а также принципам естественного права и неформального (неписаного) права. Правовые принципы могут иметь внешнее нормативное выражение в системе норм права либо содержаться в научной и официальной доктрине.

В качестве наиболее существенных признаков правовых принципов можно обозначить их смешанный, объективно-субъективный характер, социальную обусловленность, конструируемость, нормативность, верховенство над содержанием норм права и иными формами права, стабильность, а также системообразующий характер. Абстрактность и общий характер правовых принципов обуславливают необходимость выявления их содержания посредством официального толкования права, прежде всего даваемого высшими судебными органами с использованием всего спектра способов толкования права, в соотношении с содержанием норм права, подверженных сущностному влиянию принципов, а также с содержанием иных правовых принципов.

Библиографический список / References

- Albonetti, C.A. (1991) An Integration of Theories to Explain Judicial Discretion. *Social Problems*. 38(2). 247–266.
- Albov, A.P. (1997) *Russkaya filosofiya prava: filosofiya very i npravstvennosti: Antologiya [Russian Philosophy of Law: Philosophy of Faith and Morality: Anthology]*. St. Petersburg. Aleteya Publ. (in Russian).
Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / сост.: Альбов А.П. и др. СПб.: Алетея, 1997. 398 с.
- Alexandrov, N.G. (1957) Sotsialisticheskie printsipy sovetского prava [Socialist principles of Soviet law]. *Soviet state and law*. (6). 16–29. (in Russian).
Александров Н.Г. Социалистические принципы советского права // Советское государство и право. 1957. № 6. С. 16–29.
- Arnold, T.W. (1969) *Law as Symbolism. Sociology of Law. Selected readings*. Ed. by Vilhelm Aubert. Baltimore: Penguin Books Publ.
- Bell, J., Boyron, S., Whittaker, S. (2008) *Principles of French law. Second Edition*, Oxford University Press: N.-Y.
- Berger, P.L., Luckmann, T. (1991) *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. Penguin Books: N.Y.
- Bix, B.H. (2017) Introduction. In: Frank J. *Law and Modern Mind*. Routledge: London, N.-Y.
- Cankorel, T. (2008) Cognitive Classification of legal Principles: a new Approach to international legal Training. *Ankara Law Review*. 5 (2). 153–200.
- Daci, J. (2010) Legal Principles, Legal Values and Legal Norms: are they the same or different? *Academicus International Scientific Journal*. (2). 109–115.
- Davydova, M.L. (2016) The principles of positive law in the theoretical and legal discourse. *Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies*. 3 (33). 36–45. (in Russian).
Давыдова М.Л. Принципы позитивного права в теоретико-правовом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 3 (33). С. 36–45.
- Dworkin, R. (1988) *Law's Empire*. Harvard University Press: Cambridge.
- Friedman, L.M. (2019) *A History of American Law*. 4th ed., Cambridge: Oxford University Press.
- Gerasimova, N.P. (2019). Theoretical understanding of the nature values of law and legal principles of science. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*. 19 (2). 52–58. (in Russian).
Герасимова Н.П. Теоретическое осмысление природы ценности права и правовых принципов в науке // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. 2019. Т. 19. № 2. С. 52–58.
- Gessner, V. (1994) Global Legal Interaction and Legal Cultures. *Ratio Juris. An International Journal of Jurisprudence and Philosophy of Law*. 7(2). 132–145.
- Gurvitch, G. (2001) *Sociology of law*. With a new introduction by Alan Hunt; with a preface by Roscoe Pound. New Brunswick: Transaction Publishers.
- Habermas, Jü. (1973) *Legitimationsprobleme im Spätkapitalismus*, Suhrkamp Verlag: Frankfurt am Main. (in Germany).
- Habermas, Jü. (1996) *Die Einbeziehung des Anderen. Studien zur politischen Theorie*, Suhrkamp Verlag: Frankfurt am Main. (in Germany).

- Hramcova, N.G. (2010) *Teoriya pravovogo diskursa: bazovye idei, problemy, zakonomernosti: monografiya [Theory of legal discourse: basic ideas, problems, patterns]*. Kurgan: Publishing house of the Kurgan state university Publ. (in Russian).
Храмцова Н. Г. Теория правового дискурса: базовые идеи, проблемы, закономерности: монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2010. 179 с.
- Hart, H.L.A. (1961) *The Concept of Law*. Oxford: University Press: N.-Y.
- Johnson, D.R., Post, D. (1996) Law and Borders: The Rise of Law in Cyberspace. *Stanford Law Review*. 48 (5). 1367–1402.
- Ershov, V.V. (2018) The essence of the principles of law. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 11(12). 2089–2103.
- Ershov, V.V. (2018) *Pravovoe i individual'noe regulirovanie obshchestvennykh otноshenii: Monografiya [Legal and individual regulation of public relations]*. Moscow. RGUP Publ. (in Russian).
Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. М.: РГУП, 2018. 628 с.
- Kerimov, D.A. (2000) *Metodologiya prava: predmet, funktsii, problemy filosofii prava [Methodology of law: subject, functions, problems of philosophy of law]*. Moscow. Avanta+ Publ. (in Russian).
Керимов, Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М.: Аванта+, 2000. 560 с.
- Koskenniemi, M. (ed.) (2000) *Sources of International Law*. London: Routledge.
- Krasnov, A.V. (2019) Legitimacy of the Law: Axiological Aspect. *The Review of Economy, the Law and Sociology*. (1). 87–90. (in Russian).
Краснов А.В. Легитимность права: аксиологический аспект // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 87–90.
- Krasnov, A.V., Skorobogatov, A.V. (2016) Sources and Legal Forms in the Context of Legal Reality. *Baltic Humanitarian Journal*. 5. 2(15). 221–227. (in Russian).
Краснов А.В., Скоробогатов, А.В. Источники и формы права в контексте правовой реальности // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2(15). С. 221–227.
- Krawietz, W. (2008) Juridische Kommunikation im modernen Rechtssystem in rechtstheoretischer Perspektive. In: Brugger, W., Neumann, U., Kirste, S. (eds.) *Rechtsphilosophie im 21. Jahrhundert*. Suhrkamp: Frankfurt-am-Main. 181–206. (in Germany).
- Kulikov, E.A. (2017). Philosophical categories in legal science and legal categories: problems of theory and methodology. *Legal Studies*. (10). 59–77. (in Russian).
Куликов Е.А. Философские категории в правовой науке и правовые категории: проблемы теории и методологии // Юридические исследования. 2017. № 10. С. 59–77.
- Llewellyn, K. (1989) *The Case Law System in America*. Ed. by P. Gewirts. Chicago: The University of Chicago Press.
- Lukasheva, E.A. (1970) The principles of socialist law. *Soviet State and Law*. (6). 21–29.
Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 21–29.
- Lyons, D. (1977) Principles, positivism, and legal theory. *The Yale Law Journal*. 87 (2). 415–435.
- Miller, D. (1999) *Principles of Social Justice*. Cambridge: Harvard University Press.
- Montesquieu, Ch. (1989) *Montesquieu: The Spirit of the Laws*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Muromzev, S.A. (2004) *Definition and main division of law*. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University. (in Russian).
Муромцев С.А. Определение и основное разделение права / Вступ. ст. и коммент.: Гревцов Ю.И. 2-е изд., доп. СПб.: Издат. Дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2004. 224 с.

- Nersesyantz, V.S. (2004) *Philosophy of Law*. Moscow: Norma Publ. (in Russian).
Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. М.: Норма, 2004. 656 с.
- Niezen, R. (2010) *Public Justice and the Anthropology of Law*. N.-Y.: Cambridge University Press.
- Osipov, M.Yu. (2006) The principles of legal regulation and their socio-legal conditionality. *Law and State: Theory and Practice*. (12). 24–30. (in Russian).
Осипов М.Ю. Принципы правового регулирования и их социально-юридическая обусловленность // Право и государство: теория и практика. 2006. № 12. С. 24–30.
- Panchenko, V.Yu., Vlasenko, V.N. (2020) Principles and norms of law as abstract and specific legal regulators. *Russian justice*. (1). 14–21. (in Russian).
Панченко В.Ю., Власенко В.Н. Принципы и нормы права как абстрактные и конкретные правовые регуляторы // Российское правосудие. 2020. № 1. С. 14–21.
- Postema, G.J. (2003) Law's Melody: Time and the Normativity of Law. A Realist Approach to the Objectivity of Norms and Law. *Associations. Journal for Legal and Social Theory*. 7 (1). 227–239.
- Puchta, G.F. (1965) *Das Gewohnheitsrecht*. 2 vols. Reprint. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft. (in Germany).
- Raz, J. (1972) Legal Principles and the Limits of Law. *The Yale Law Journal*. (81). 823–854.
- Raz, J. (2005) The Rule of Law and its Virtue. In: Bellamy, R. (ed.). *The Rule of Law and the Separation of Powers*. London: Routledge.
- Rüthers, B., Fischer, Ch. (2010) *Rechtstheorie: Begriff, Geltung und Anwendung des Rechts*. 5. Auflage. München: Verlag C. H. Beck. (in Germany).
- Selznick, P. (1961) Sociology and natural law. *Natural Law Forum*. (61). 84–108.
- Shershenevich, G.F. (1995) *Textbook of Russian Civil Law*. Moscow: Spark Publ. (in Russian).
Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Спарк, 1995. 556 с.
- Skorobogatov, A.V., Bulnina, I.S., Krasnov, A.V., Tyabina, D.V. (2015) Legal reality as a jural category. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 6 (3). 664–668.
- Skorobogatov, A.V., Ali Abbood Malik (2019) Legitimation of law in juridical discourse. *Topical Issues of Economics and Law*. 13 (3). 1370–1378 (in Russian).
Скоробогатов А.В., Али Аббуд Малик. Легитимация закона в юридическом дискурсе // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 3. С. 1370–1378.
- Skurko, E.V. (2008) *Printsipy prava: monografiya [Principles of Law: Monograph]*. Moscow: Os-89 Publ. (in Russian).
Скурко Е.В. Принципы права: монография. М.: Ось-89, 2008. 192 с.
- Syrykh, V.M., Vlasenko, V.N. (eds.) (2017) *Principles of law: problems of theory and practice: Materials of the XI international scientific-practical conference. In 2 hours*. Moscow: Russian State Unitary Enterprise Publ. (in Russian).
Принципы права: проблемы теории и практики: Материалы XI международной научно-практической конференции / под ред. В.М. Сырых, В.Н. Власенко. В 2-х ч. М.: РГУП, 2017. Ч. 1–2.
- Tolstik, V.A. (2000) *Obshchepriзнанные printsipy i normy mezhdunarodnogo prava v pravovoi sisteme Rossii [Generally recognized principles and norms of international law in the legal system of Russia]*. *Journal of Russian Law*. (8). 67–71. (in Russian).
Толстик В.А. Общеизвестные принципы и нормы международного права в правовой системе России // Журнал российского права. 2000. № 8. С. 66–71.
- Van Eikema Hommes, H.J. (1974) The Functions of Law and the Role of Legal Principles. *Philosophia Reformata*. 39 (1/2). 77–81.
- Van Hooft, M. (2002) *Law as Communication*. Oxford: Hart Publishing.

- Wiethölter, R. (2011) Proceduralization of The Category of Law. *German Law Journal*. 12(1). 465–473.
- Wright, R.G. (2017) Objective and Subjective Tests in the Law. *The UNH Law Review*. 16(1). 121–146.
- Yavich, L.S. (1978) *Pravo razvitogo sotsialisticheskogo obshchestva. Sushchnost' i printsipy [The law of a developed socialist society. The essence and principles]*. Moscow: Legal literature Publ. (in Russian).
Явич Л.С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы. М.: Юридическая литература, 1978. 224 с.

Об авторах:

Скоробогатов Андрей Валерьевич — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

ORCID ID: 0000-0001-9139-5367, Web of Science Researcher ID: J-4391-2016

e-mail: av.skorobogatov@mail.ru

Краснов Александр Валерьевич — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства, Казанский филиал Российского государственного университета правосудия

ORCID ID: 0000-0002-9934-4975

e-mail: field08@mail.ru

About the authors:

Andrey V. Skorobogatov — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law and Public Legal Disciplines, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (EIML)

ORCID ID: 0000-0001-9139-5367, Web of Science Researcher ID: J-4391-2016

e-mail: av.skorobogatov@mail.ru

Alexandr V. Krasnov — Candidate of Legal Sciences, associate professor of the department of theory and history of law and state, Kazan branch of the Russian University of Justice

ORCID ID: 0000-0002-9934-4975

e-mail: field08@mail.ru